

Аньян с некоторым беспокойством взлохматил волосы, сделал несколько шагов к кровати и, осторожно заглянув в лицо Гу Юньцину, тихо спросил:

— Ты... ты не хочешь составить мне компанию и навестить старика?

Услышав это, Гу Юньцин так крепко сжал книгу, что на гладких страницах остались глубокие заломы.

Почему он спрашивает в таком тоне?

Может, он хочет, чтобы я отказался, и тогда у него появится повод разозлиться и применить силу?

Нет, это не так. Вэй Чи никогда не нужны были причины, чтобы что-то с ним сделать.

Гу Юньцин вспомнил первый раз, когда Вэй Чи взял его силой. Он плакал и умолял отпустить его.

Тогда Вэй Чи не спрашивал — он просто властно прижал его к постели, заставляя слушать собственный плач, пока голос не сорвался до хрипоты.

После того случая Гу Юньцин тяжело заболел и два дня пролежал в горячечном бреду.

Вэй Чи ухаживал за ним с таким выражением лица, будто хотел сказать: «Смотри, как хорошо я к тебе отношусь».

И при этом ни словом не обмолвился о том, кто именно стал виновником этой болезни.

Во второй раз, с молчаливого согласия того человека, Вэй Чи притащил его домой на веревке и пообещал, что отныне будет к нему добр.

Как же это смешно.

Когда Гу Юньцин научился быть холодным, научился сопротивляться и перестал плакать и умолять, как в первый раз, Вэй Чи прижимал его к себе, рвал на нем одежду и унижал всеми возможными способами. Он терзал его тело и, нанося удар за ударом, выкрикивал: «Почему ты меня не любишь? Я могу дать тебе всё, почему ты не можешь меня полюбить?»

Вэй Чи был таким деспотичным, таким эгоцентричным.

Но теперь он стоит у кровати и осторожно спрашивает: «Ты не хочешь составить мне компанию и навестить старика?»

Казалось, еще секунда — и он сбросит эту лицемерную маску, снова станет прежним, заставит его подчиниться и растопчет последние остатки его достоинства.

— Разве у меня есть выбор? — Гу Юньцин закрыл книгу и холодно произнес.

Выбора у него не было. С тех пор, как десять лет назад тот человек забрал его из приюта, право выбора исчезло навсегда.

— Конечно, есть. Пойти или не пойти, — Аньян немного удивился такому ответу.

Пойти или не пойти — вот в чем вопрос.

Уголки губ Гу Юньцина дрогнули в усмешке.

Вэй Чи, неужели ты дошел до того, что тебе обязательно нужно услышать от меня утвердительный ответ?

— Пойду, — Гу Юньцин поднялся с кровати. Казалось, даже лишнее слово давалось ему с трудом.

В глазах Аньяна вспыхнула радость.

Отлично! Если бы Гу Юньцин отказался, пришлось бы туго. Теперь можно не бояться, что не удастся выполнить задание, да и неизвестно, сколько времени придется провести в гостях — как повышать уровень симпатии, если объект внимания не рядом?

— Тогда переоденься, я подожду тебя снаружи, — Аньян радостно улыбнулся и вышел из комнаты.

Гу Юньцин на мгновение растерялся. Раньше, когда он отвечал таким холодным тоном, Вэй Чи всегда приходил в ярость.

С каких это пор одно его согласие стало способно кого-то порадовать?

Тигр всю дорогу провожал Аньяна так, будто отправлял сына в университет: он не хотел отпускать его и, как старая нянька, без умолку бубнил:

— Босс, будьте осторожнее. Не злитесь и, ради всего святого, не доводите старика.

Аньян с трудом подавил желание пнуть его обратно домой, лишь велел Тигру позже привезти вещи — и не забыть багаж Гу Юньцина.

Е Хань, в свою очередь, сдерживался, чтобы не вышвырнуть Аньяна в машину, и лишь вежливо улыбался:

— Молодой господин Вэй, время не ждет, пора в путь.

Аньян отозвался, успокаивающе похлопал Тигра по плечу и юркнул на заднее сиденье. Гу Юньцин уже сидел там, глядя в окно и погружившись в свои мысли.

Е Хань сел за руль, пристегнулся и плавно выехал со двора дома Вэй Чи:

— Молодой господин Вэй, как мне обращаться к этому молодому человеку?

— О, — Аньян, пристегивая ремень, ответил: — Можешь звать его товарищ Сяо Гу.

...

Ты что, из прошлого века сюда переместился?

— Товарищ... Сяо Гу... — Е Хань едва выговорил это, его веко дернулось, и он поспешно

замолчал.

Аньян предполагал, что родовое поместье находится далеко, но не думал, что настолько.

Е Хань выехал на шоссе, а затем свернул в лесистую местность, напоминающую туристическую зону. Машину так трясло на гравийной дороге, что сидеть было невозможно. Спустя долгое время впереди наконец показалась вилла, одиноко приютившаяся на склоне горы.

Вэй Аньпин любил тишину и не выносил городского шума, поэтому, купив этот дом для отдыха, он так никуда и не переезжал.

Снаружи веяло первозданной природой, зато внутри вилла выглядела ультрасовременно, а ландшафтный дизайн поражал воображение. Аньян заметил, что с самого момента входа Гу Юньцин не сводил глаз с теплицы в углу сада.

Е Хань припарковал машину, отстегнул ремень и с улыбкой обернулся к пассажирам:

— Приехали. Выходите, молодой господин Вэй.

Аньян первым выбрался наружу, вдохнул свежий прохладный воздух, и настроение сразу улучшилось. Он обернулся, чтобы широко распахнуть дверь для Гу Юньцина.

Е Хань задумчиво посмотрел на руку Аньяна, которой тот прикрыл дверной проем, чтобы Гу Юньцин не ударился головой, и усмехнулся:

— Молодой господин Вэй и товарищ Сяо Гу... кхм, господин Гу, следуйте за мной.

Они вошли в огромную, поражающую воображение виллу и направились к двери, похожей на вход в конференц-зал.

Е Хань положил руку на ручку двери и обернулся:

— Молодой господин Вэй, вы готовы встретиться со стариком?

— Конечно, готов, — Аньян немного удивился. Неужели у внуков Вэй есть какие-то особые ритуалы перед встречей с дедом?

Е Хань кивнул и открыл дверь. Аньян уже собрался войти вместе с Гу Юньцином, но Е Хань преградил ему путь:

— Думаю, господину Гу лучше подождать снаружи.

Аньян кивнул и вошел в комнату один. В конце концов, Гу Юньцин не член семьи Вэй, лучше сначала поговорить с дедом самому.

Вэй Аньпин был легендарной личностью.

Во время войны, чтобы прокормить семью, он без колебаний ушел в армию.

У него была железная воля: несколько раз пули пролетали у самого виска, но он выжил. После образования Нового Китая он скопил немного капитала, но в годы потрясений всё потерял.

К счастью, у Вэй Аньпина была деловая хватка: он ухватился за возможности реформ, начал торговать с иностранцами, а позже вложил все сбережения в недвижимость. Так и сложилась история семьи Вэй, вызывающая у многих вздохи зависти и восхищения.

К несчастью, отец Вэй Чи и Вэй Чжао скончался рано. Вэй Аньпин пережил горе, которое не пожелаешь и врагу — хоронить собственного ребенка, — поэтому к двум внукам он относился с особой нежностью.

И вот, увидев Вэй Чи после долгой разлуки, старик, не проронив ни слезинки, с отеческой любовью схватил свою трость и, размахивая ею, бросился в атаку.

<http://bllate.org/book/19121/1877915>